

# ПСАЛМЫ

*царя Давида,  
жреца Асафа,  
трёх Кораховых сыновей – певцов,  
Моше-пророка,  
царя Шломо,  
Эйтана-мудреца...*

*С иврита – Зера Горин*



תהלים (тэѓилим) — ПСАЛТЫРЬ — PSALTER

*Критическое прочтение*

*рукописи Александр Горт*

*Редактор-корректор Эвелина М. Шорохова*

*Обложка и ивритская*

*нумерация псалмов Вера Горт*

*Компьютерная вёрстка,*

*подготовка оригинал-*

*макета и окончательная*

*корректировка Лев Сандомирский*

**ISBN 965-90341-0-5**

© Vera Gort

POB 316, Atlit 30300, Israel

Tel.: +972-(4)-984-1095

e-mail: [alvego@newmail.net](mailto:alvego@newmail.net)

Благодарю:

**Марка Котлярского** — за поданную мне идею рифмованного перевода Книги Псалмов, одобрение и выпуск в свет моих первых опытов;

**Мейталь Горт** — за помощь в пользовании специальной литературой;

**Яна Гамарника** — за разъяснения в области ратной и бытовой атрибутики Ближнего Востока XIV–X вв. до н.э.;

**Шимона Казанского** — за щедрую поддержку издания.

Выражаю

восхищение выполненным равом **Давидом Йосифоном** доскональным подстрочным переводом на русский язык Псалмов, ставшим надёжной опорой в моей работе.

*Зера Горт*

✍ Знак 'ґ', используемый в русской транскрипции ивритских слов, а также знак 'г' в именах Божьих 'Ягве' и 'Элогим', где тильда '~', обозначающая мягкость, не поставлена лишь во благо эстетики написания Божьего имени, читается приглушённо, как звук 'г' в украинском языке.



## 8

### *Davud*

*Дирижёру – для голосов  
с филистимской лютней*

Твоё особенное имя, Боже,  
одно лишь освещает облака!  
Ты щебетом грудных младенцев можешь  
остановить взбешённые войска!

Гляжу я на перстов Твоих изделье —  
на солнце.., месяц... Но спрошу Тебя:  
*что* человек в любой Твоей затее?,  
не позабыты ли Тобой, на деле, —  
он и его дитя?.. Он... и дитя..?

Пред ангелами умалив, всё ж — умным  
Ты сотворил его, снабдив красой  
и властью над ягнёнком тонкорунным,  
быком огромным, трепетной лисой, —

всё к человечьим Ты сложил ногам,  
что шуйцей и десницей сделал Сам.

Полоску чертит в небе птичья стая,  
а в море — рыба: сих линеек двух  
в просвете — каллиграфия святая —  
Господне Имя — горстка Божьих букв.



## 13

*Dabug*

*Дирижёру -  
для хорового ансамбля*

Доколе, Бог?..  
Как дол убог,  
когда лицо Твоё скрывает наледь!  
Хоть ярок день, но это — ярь тоски.  
Затепись, Бог!, чтоб не уснул я насмерть!  
Блесни Собой! Ожги мои зрачки!

Доколе, Бог?..  
А враг залёг —  
подполз под бок — и лишь с самим собой  
я совещаюсь пред вступленьем в бой.

Доколе, Бог?..  
А враг — высок,  
меня превыше вскинутый толпой,  
в бессмысленном предательстве — слепой.

Доколе, Бог?..  
Уж пущен толк,  
что враг — сильней, я — кротче, чуть шатнусь —  
враг когти точит, Ты ж — молчишь, мол: “Пусть!..”

Доколе, Бог?..  
Забыв Тобой,  
всё ж — близ Тебя найти спасенье тщусь,  
в подобье счастья превращая грусть.

Грянь бой — в бою  
на длань Твою,  
я положусь, как на забрало, Бог!,  
а расплачусь за благо — горстью строк.





## 18

*Давид*

*Дирижёру -  
для хорового ансамбля*

*Псалом раба Господнего — Давида.  
Слова сей песни рёк он в дивный день,  
когда Господь помог ему в беде:  
спас от руки Шауля — и обида  
померкла пред победой...*

Бог! — сказал он, —  
люблю Тебя! Ты — вот! Ты — мощь! Ты — мой!  
Скала и крепость на уступе скальном!  
Походный щит! Победный рог! Покой!

Врученье Небесам судьбы — залог  
счастливого конца борьбы со злом.

За миг до казни сердце полагалось  
на Божью логику, ладонь и благость!

Я восхваляемым Его назвал —  
и с тем пробился сквозь врагов навал.

Когда, потоком бедствий сбитый с ног,  
запутанный во вражеские сети,  
застраивший в ужасе в ловушке смерти,  
я вопль немой послал в Его чертог —

Он внял.., мольба коснулась Божья уха...  
И Божий гнев ударил по земле.  
Качнув утёсы, дрогнула округа.  
И вот — небесный край клоня ко мне,  
Бог Адонай сошёл по сизой мгле:

дым рвался из ноздрей, огонь — из уст,  
обглядывая мир, как жухлый куст...

Затем, на ветрокрылом херувиме  
воссев верхом, понёсся Адонай,  
как всадник, мглой обернутый, незримый, —  
от волн морских — до туч небесных стай.

И шёл морозный град и уголь горящий  
от сердца Божьего сквозь мгlistый плащ.  
Был слышен Бог, громами говорящий.  
Подобный сонму игл с сосновых чащ —

во взвитый скоп палёных вражых тел  
вонзился сноп калёных наших стрел.

Бог — молнии метал: блистали лентой  
извилины пещерных тайных вод.  
Стал зримым, раскалясь, скелет вселенной —  
от гласа Божьего и выдоха Его.

Бог вызволил меня из вражьих толпищ,  
как тонущего — из болотной толщи.

Сильней меня был ненавистник мой,  
упорно шедший на меня войной.

Враги разбили лагерь близ пещеры,  
где был я одинок, чтоб взять врасплох.  
Но не учли, что Бог мне — свой, и щедрый  
на тысячи подмог, что мною Бог  
любим,  
я — Им!

Бог вывел на простор меня, воздав мне  
по чистоте намерений и рук.  
Я — чист!, сверяя по привычке давней  
со стуком Божья сердца — сердца стук.

Как требовал Господь — так я и делал.  
Боясь греха — от смут я был далёк.  
По праведности мыслей, слов и дела —  
по справедливости воздал мне Бог.

Бог с милостивым — милостив, святого —  
по святости его Он чтит с лихвой.  
Но дерзкого — наказывает строго,  
не жалуя строптивости лихой.

Тобою, Бог, спасается смиренность.  
Тобой на место ставится надменность.

Твоим огнём горит светильник мой,  
и — не охвачен я тревожной тьмой.

С Тобой — вотру в песок врага наскок.  
Вал крепостной возьму с девизом “Бог!”.

Бог — щит от зла. Лишь Бог. А нам осталось  
лишь уповать на Божий долг и благодать.

Кто, кроме Ягве...? С чьих сбегая дланей,  
под ноги стелются дороги мне?  
Кто голень мне скроил, подобно ланьей?,  
стопу установил на крутизне?

Победы план открыв мне перед схваткой,  
Кто мощью препоясывает стан мой?

В мгновенье медный лук врага разбит мной —  
Ты обучил мой дух владенью битвой!

Твой правый локоть — моему опора.  
Боюсь в бою — лишь Твоего укора.

Я следом шёл — а Ты мой ширил шаг:  
вот — мной настигнут побежавший враг.

Пока не сокрушу я всех их, многих —  
в своё убежище не возвращусь.  
Бог! Ты вручил мне лук, копьё, пращу:  
вот — падают враги ко мне под ноги.

Твоя любовь превознесла меня,  
всех лютых недругов мне подчиня.

Ты обратил ко мне их лагерь тылом —  
я разложу их войско по могилам.

Воят — но нет спасителя: Всевышний  
в ответ мятежным не отверзнет рот.  
Вот — пали в прах.., как сор, вдоль улиц лишний,  
смету их.., хоть они и мой народ...

Ты спас меня от казни — лютой самой:  
своими быть убитым на войне, —  
нездешним людом признан царский сан мой..,  
народ, мне незнакомый, служит мне...

Заискивают.., но предать готовы..!  
Нет! — души их иссохнут от вины,  
их кисти, голени — иструт оковы,  
век доживут, красот не видя новых,  
*там, где и будут мной заточены.*

Лгут чужаки!, лгут их чужие боги!,  
жив дивный Бог спасенья моего!!!,  
мстя за меня, открытый пикам бок их  
мне подставляя в схватке боевой.

Ты спас меня от зла и от злодея —  
царя рабов Твоих.., а был в беде я..!

Любовь Твою венчая славы нимбом,  
слог “Эль” пою!, меж кем и где б я ни был.

Ты Своего помазанника, Бог,  
побереги и дале, как берёг!

Потом... услышь меня!.. — с Тобой Давид  
устаи правнука заговорит...

✍ Херувим —

“здесь: имя собирательное для херувимов — существ, несущих Божью колесницу. Всевышний, восседая верхом на ней, спускается с небес на землю”  
Пояснения к 18-ому псалму из книги “Тэгилим” — “Псалмы” многотомника “Толкования Танаха”.  
М. Д. Касуто, изд-во “Явнь”, Тель-Авив, 1963 г.



(к 18-ому псалму)

“И увидел я: вот, бурный ветер пришёл с севера, облако огромное и огонь пылающий, и сияние вокруг облака, и как бы хашмáль (сверкание) — изнутри огня. И внутри него — подобие четырёх живых существ, и вид их подобен человеку. И четыре лица у каждого, и четыре крыла у каждого из них... И ступни ног их — как ступни ног тельца... И руки человеческие под крыльями их... И образ лиц их: лицо человека и лицо льва — справа у каждого из четырёх, и лицо быка — слева у каждого из четырёх, и лицо орла — у каждого из четырёх... По одному колесу у каждого из живых существ этих для четырёх лиц его... А ободья их... — кругом полны глаз у всех четырёх. И когда шли живые существа эти — двигались колёса подле них, а когда поднимались живые существа эти снизу вверх — поднимались и колёса... И над головами живых существ этих — подобие небосвода, словно ужасающий лёд... И под сводом этим — крылья их, простёртые от одного к другому... И слышал я, когда они шли, шум крыльев их, как бы шум многих вод, как голос Всемогущего, рёв, подобный шуму стана... И раздавался голос над сводом, который над головами их, когда они останавливались, опустив крылья свои. Над сводом же, который над головами их, — образ престола, подобный камню сапфиру, и над образом этого престола — образ, подобный человеку...”

Нэвим (Пророки), книга седьмая: “Иехэзкель” — “Иезэкииль”, глава 1, фразы: 4–8, 15, 18, 19, 22–26.

Перевод — рав Давид Йосифон и Натан Файнгольд, изд-во “Мосад а-рав Кук”, Иерусалим, 1978 г.

☞ **“Враги разбили лагерь близ пещеры...”** — см. главы “В пещере Эйн-Гéди” и “Авишáй, Авнóр” (стр. 445–446).



## 21

### О Давиде

*Дирижёру – для голоса  
и струнного ансамбля*

Бог! За удаль Твою,  
за решимость в бою  
рядом драться —  
ох рад царь!

Умирал он в силке —  
ожил в Божьей руке!:  
Бог участлив —  
царь счастлив.

Царь отмечен Тобой —  
блеском над головой,  
озарённой  
короной.

Сэлла!.. Жить он хотел —  
дал ему Ты в удел  
долголетье... —  
бессмертье..!





Победитель в войне,  
царь прославлен вдвойне:  
ведь в Давиде  
Ты виден!

Твой он царь, Твой он раб,  
мил с лица, мудро храбр,  
свитой пышен...  
Ты — выше!

Полагаясь на Высь,  
не цепляясь за жизнь,  
царь средь схваток —  
нешаток!;

в бой — без войска — один! —  
из-за скал — из-за спин —  
лётom солнца  
несётся;

рыщет, ищет, пока  
не отыщет врага, —  
не смирится  
десница!

Вспыхнут печи, Господь, —  
истопи вражью плоть!,  
шеи, плечи  
увечь им!,

плод и семя — из них  
вынь! — их замысел дик! —  
мсти им явней!,  
а, Ягве?

Подоплёка их зла! —  
недалёко стрела,  
что помчится  
им в лица!

Бог!, кольни их мечом!,  
подтолкни их плечом  
в жалком бегстве  
от бедствий!,

махом выставь их прочь!..  
Воспоём Божью мощь,  
люди чести,  
все вместе!



## 35

*Dabug*

Спорь, Адонай,  
с моими наглыми соперниками! — Бог,  
превозмогай  
моих врагов, сражаясь бок о бок!

Вот латы, щит —  
на!, облачись,  
вооружись и — в бой! — на помощь мне!,  
меч обнажи! — не стой же в стороне! —  
схвати копье!,  
скажи мне: “Я — спасение твоё!”

И опозорь  
охотящихся за моей душой!  
И не позволь  
преследователям взмахнуть пращой!

Враги близки..,  
погоня, Бог!.. — подставив ей стопу,  
Своим копьем ей преградив тропу,  
двинь вспять полки!

О, стань их сброд  
мякиной, взятой смерчем в оборот!  
Пусть оттолкнёт,  
увеча их, Твой ангел — в топь болот!

За что их месть,  
чтоб предо мной рыть яму, втайне класть  
над ямой сеть?,  
мне в душу лезть  
сквозь сделанный стрелой меж рёбер лаз?

Нагрянь же, смерть,  
на ждавших, жаждавших, чтоб пал я ниц!  
Поймай же, сеть,  
тебя расставших, чтоб меня казнить!

Лишь Ягве-Бог..! —  
вот Кто вот-вот, вот-вот меня спасёт!  
Ты — спас. Ты — смог!  
Цел остов мой — итог Твоих забот.

Кто, как не Ты,  
от мощных — немощных отгородит?  
Страж бедноты, —  
кто бдит, чтоб жалкий скарб не взял бандит?

Вмешайся в суд!:  
когда свидетель лжёт — смешон допрос,  
мне воздают  
злом за добро! — подл на меня донос!

Не я ли, Бог,  
от хвори выздороветь им помог,  
глотка от вин не взяв, куска — от яств?  
Мой пост был строг.  
Я врётнице носил, за них молясь.

Как друг, как брат —  
болел за них. По матери душой  
так не скорбят!  
Когда же я упал — их сброд был рад!:  
сбрелись — терзают, злят, терзают, злят... —  
вот что забавно им и хорошо!

Невмоготу!!!  
Их забавляет, как лепёшку я  
поднёс ко рту...,  
как жалко выгляжу, в слезах жуя...

Без дел, без слов  
Ты смотришь, Ягве, стоя в стороне...  
От рыка толп,  
подобных скопу львов, — дай отдых мне!



Я восхваляю,  
восславлю при столпотвореньи масс  
Тебя!.. — пусть люд  
бесстыден в перемигиваньи глаз:

“Ага!, попал  
в опалу, — мол, — ага!, не повезло!”  
Вражда глупа!  
Несправедливо и напрасно зло!

Сброд!, твой порыв —  
не то, что мой: ведь мой — миролюбив.  
Всё рвётесь в бой —  
на кротких мира — взбалмошной гурьбой..!

Разверзли рты:  
“Ага!, ага! — видали мы таких,  
Давид, как ты!”  
Бог!, от меня не прячься в толпах их!

Ты, Адонай,  
Ты заступись, устрой мне правый суд,  
выдь, оправдай  
меня! — Давида!! — впрямь ли недосуг?

Моя тоска  
не тяжелит их полые сердца:  
“Ага!, Ага! —  
недолго, царь, до твоего конца!”

Одень их в стыд,  
в кой объял Ты меня, Бог, до поры!  
Ждут правоты  
моей большой все, кто душой добры.

Пусть за меня стоящий до конца —  
не устаёт в веселье восклицать  
вслух, всласть: да возвеличится Господь!,  
чей раб и царь  
обласкан Им, как друг Его и гость.

Язык мой прав,  
толкую легкомысленной гурьбе  
суть Божьих правд.  
Бог!, я учу их петь хвалу Тебе.



## 38

*Davud*

### Напоминание

О Господь! Лишь отгневавшись вволю,  
лишь унявшись — меня накажи!  
Ибо долгой Ты жжёшь меня болью,  
иступляя о жилы ножи.

О, Владыка! Отзлись до отвала,  
лишь остынув — меня покарай!  
Ибо тяжко рука Твоя пала  
мне на темя. Уймись, Адонай!

Боже! — густо исколоты мышцы —  
скрупулёзен и мощен Твой гнев.  
Но немислимей — пыточник-мытарь,  
мой же, кости мне гложущий, грех,

грех мой..., тот..., что как шквал ураганный  
пал, поклажей прилипнув к спине...  
Из-под ноши сей гнойные раны  
бьют гнильём в ноздри людям и мне.



Грех жил миг — что же тратится вечность,  
чтоб изжит был из вечности грех?<sup>2</sup>  
Миг владели мной дурь и беспечность —  
что ж навечно лишён я утех?<sup>2</sup>

Я калека, изломанный в чреслах,  
каждый шаг мой — невольный поклон.  
Что же боль из нутра не исчезла,  
сколь ни чёрпал её хриплый стон?<sup>2</sup>

Бог!, вот — просьба, мольба... Бог!, вот — вопль мой,  
вот — мой страх, вот — бессилье, вот — я  
с тьмой в очах в самый яркий из полдней...  
Но... “любившие.., други.., семья...” —

“огавэй.., вэ-раэй.., вэ-кровэй..” — там..,  
все — поодаль.., со мной — не со мной...  
А враги — те сживают со света:  
вот — подкоп под мою стопой.

Их злословию страшно перечить:  
изведут, коль хватить через край,  
раздразнив их разумностью речи.  
За меня им ответь, Адонай!

Станут шутики шутить, скалясь скверно, —  
лишь шатнусь я, лишь дрогнет нога.  
Никну.., словно стреноженный вервью..,  
ниц уж... — что ж так обмотка туга?<sup>2</sup>

Что ж досада на грех всё не легче?  
Шаг шагнуть мне — споткнуться о боль.  
Что ж пред каждым винюсь?, зная: грешен,  
групп и плох — пред одним лишь Тобой!

Что за люд? — вот, без тени смущенья  
за военный и мирный мой труд  
воздают мне не дружбой, а мщеньем,  
ненавидя... за тягу к добру.

Их всё больше... О, в них — не исчезни!,  
в одиночестве не покидай  
на виду у несчётных нечестных!  
Адонай! Адонай!! Адонай!!!

✍ “...кости мне гложущий грех, грех мой.., тот.., что как шквал ураганный...”, “Грех жил миг — что же тратится вечность, чтоб изжит был из вечности грех?”, “Что ж досада на грех всё не легче?” — см. главу “Бат-Шева, Урия Хейтиец, Йоав” (стр. 451) и далее — по главу “Божье прощение” (стр. 454).



## 42

*Близь-Кирах*  
(Кираховы Сыновья)

### По умудрении

Как олень спешит к водопою,  
так душа — к беседе с Тобою.

Так когда ж — гость живого Бога —  
я коснусь Твоего порога?

Сыт не хлебом — слезами: люто —  
“Где, — мол, — Бог твой?” — я пытан людом.

Смысл в былом я ищу с тоскою:  
в Божий дом я входил с толпою,

благородной и благодарной,  
бытность празднующей, как дар Твой...

Что ж ты стонешь, душа?, что сникла?,  
веруй в близость Божьего лика!,

в Нём спасенье! — терпи без стона,  
ибо я Его славлю снова.



Только никнет душа, не внемля.  
Ягве!, я — в Иорданских землях,

на Хермоне и на Мицаре  
о Тебе вспоминаю, Царе!

Водопадов громкие горны  
выкликают новые волны

мощных вод из вселенской течи,  
мне их сваливая на плечи.

Ягве — днём — полон доброй воли.  
Ночью — я — лишь Ему! — о боли

стану петь... — станет песнь излитой  
слёзной просьбой, мольбой, молитвой.

Ты ль забыл меня?, я ль не нужен?,  
я — в облаве!, кольцо всё туже!

Стыд грызёт меня: вражьем людом —  
“Где, — мол, — Бог твой?” — я питан люто...

Что ж ты стонешь, душа?, что сникла?,  
веруй в близость Божьего лика!,

в Нём спасенье! — и жди без стола,  
ибо я Его славлю снова.



## 45

*Бэй-Корах*

*Дирижёру – для голоса  
и шестиструнной лютни  
ДАБЫ ПОНЯТЬ..., ПОСТИГНУТЬ...*

### Песнь любви

Благой порыв  
из сердца рвётся в речь переселиться —  
в искусство рифм.  
Язык мой — не перо ли скорописца?

Найдя мотив,  
и крох — от звука строф, и арф, и скрипок  
не утаив,  
дарю царю нерукотворный свиток:

“О царь!, влитá  
живая прелесть  
в твои уста,  
дабы слова твои не гасли без следа,  
а вечно, вечно славились и пелись.

К бедру привесь  
свой меч, храбрец!, воссядь на колесницу!  
сдай вспять! — сбей спесь  
с упряжки резвых истин!.. Бог — десницу

твою навёл.., ты — лишь легко и ровно правь  
уже ручной упряжкой кротких правд!

Твои клинки  
заострены: падут, лишь строясь к бою,  
врагов полки —  
со стрелами меж рёбер — под тобою.

Твой трон — навек,  
твой скипетр означает справедливость,  
ты чист, как снег,  
засим твоё избранье мало длилось.

Сам Бог тебя на царствие помазал  
оливковым — с дерев немрущих — маслом, —

*тебе* дал власть,  
хоть ты и не был в клане старшим братом.  
Твой в блёстках плащ —  
с коричным, мирровым, алойным ароматом.

Царь, терем твой —  
слоновой кости. Слух твой тешит лира.  
Царевен рой  
вблизи зрят гости. Золотом Офира

расшит наряд  
стоящей справа от тебя царицы,  
близ медных лат  
таящей мощь благой твоей десницы.

Дочь!, ухом, оком и душой мне внемли!,  
невеста юная!: родные земли,  
дворец отца —  
забуди!, в былую дёвичью не рвись обитель!,  
с сих дивных пор  
с царём не спорь!:  
захочет царь  
твоей красы — склонись!, он — повелитель.

Сам пышный Цор  
тебе дары пришлёт. Вельможа станет  
твоё лицо  
о милости молить, забыв о сани.

Честь скромных вежд,  
о, да не будет тронута укором!  
В огне одежд,  
расшитых клетчатым златым узором, —

войдѣшь, а следом — пустошь царских комнат  
твои подруги радостью наполнят.

О царь!, отцов  
заменишь ты своими сыновьями,  
их — удальцов —  
по всей стране поставишь ты князьями.

Вовеки о тебе не смолкнуть толкам! —  
знай: сыновья твои отцово имя  
дадут — своим, а те — своим потомкам:  
оно — любимо!”

### ☞ Офир —

“И прибыли корабельщики, знающие море, в Офир, и взяли оттуда золота 420 кикаров”

Нэвиим (Пророки), книга четвёртая: “Мелахим Г” — “Цари I”, глава 9 фраза 28.  
Перевод — рав Давид Йосифон, изд-во “Мосад а-рав Кук”, Иерусалим, 1978 г.

Предполагаю, что Офир — страна на Кавказском побережье Чёрного моря,  
(т.к. одно из имён бога населявших эти края народов было Офирогор —  
Энциклопедический двухтомник, том 1, стр. 456, статья “Зал”, Халилов из Махачкалы, Москва, 1987 г.)

В. Г.

1 кикар (талант) — 21 кг на древнем Ближнем Востоке.

Иврит-русский словарь, Ф. Л. Шапиро, Москва, 1963 г.

☞ Цор (Тир) ныне Сур — порт на юге Ливана. В оригинале употреблено  
выражение: “дочь Цора”, что означает: город Цор, так же как “дочь Циона” —  
город Цион, а “дочь Бавэля” — город Бавэль (Вавилон)...

“Города назывались “дочерьми”

Пояснения к 45-ому псалму из книги “Тэгилим” — “Псалмы” многотомника “Толкования Танаха”.  
М. Д. Касуто, изд-во “Явнэ”, Тель-Авив, 1963 г.





## 48

### *Бизэй-Корах*

Велик Господь..., а в городе Своём  
Он истовей, чем где-либо, прославлен.  
Господень град, как жемчуг, вкраплен в холм,  
который, в свой черёд, — в бессмертье вправлен.

На склоне северном Цiona Бог  
во всех дворцах — незримый гость, и в каждом —  
простор для крыл Его, ковёр — для ног,  
ибо, когда цари нездешние отважно

пошли на взятие Его горы, —  
оцепенели уж придя к подножью,  
бежали в поисках любой норы,  
и било их, как роженицу — дрожью.

Таршишский флот Он вмял в пучину вод  
восточным ветром, вдруг — осатанелым...  
Слух о Тебе не лжёт, Бог Цеваот!  
всё так: что слышали — то видим. Сэлла!

Рад миру край. Избегшие беды,  
всех веселее — жёны в Иудее:  
сердца им тешат правые суды —  
Господне с недругом счетов сведенье.

Раздумывая, Боже, о Тебе,  
Чьей славе самый край земли — граница,  
Чья милостива в дружбе и в борьбе  
и справедлива ратная десница, —

мы обойдём Цион, оглянем холм,  
пересчитаем башни зорким глазом,  
прибавим этажей дворцам — и в том,  
что вечен Бог и вечна жизнь при Нём,  
потомков убедим оград кольцом,  
а не едино Тóры пересказом.

✍ “Велик Господь..., а в городе Своём Он истовой, чем где-либо,  
прославлен” — в Йерушалаиме (Иерусалиме).

✍ “Его (Бога) гора” — Цион; см. в главе “Давид — царь Израиля и Иудей”  
абзац “И пошёл царь и люди его на Йерушалаим против Йевусеев...”  
(стр. 450).

✍ Таршишский флот —

“так назывались большие корабли, доходившие до Таршиша, (возможно)  
поселения финикийцев, искусных мореплавателей, на побережье Испании  
либо Сардинии, и приходившие раз в три года (из-за медленного плавания  
вблизи береговой линии, с заходом во многие порты); они привозили золото,  
серебро, слоновую кость, сандаловое дерево, драгоценные камни, обезьян,  
павлинов...”

Пояснения к книге “Мелахим I” — “Цари I”, глава 10, фразы: 11, 22,  
а также к 48-ому псалму из книги “Тэгилим” — “Псалмы” многотомника “Толкования Танаха”.  
М. Д. Касуто, изд-во “Явнэ”, Тель-Авив, 1963 г.



## 51

*David*

*За то, что он вошёл к Бат-Шёве,  
ему в упрёк Натан-пророк  
негодование Божье рёк... —  
Давид взмолился:*

сжался, Бог!,  
сей грех, как зверь, повис на шее,  
он — то за мной, то — предо мной,  
Твои же пальцы — совершенны:  
сотри и смой!, сотри и смой!,  
очисти меня от хищной скверны!

Я грешен пред Тобой Одним —  
явил я зло очам Твоим,

бессовестностью честь поправ.  
В Своём суде Ты — чист и прав.

В грехе зачат я: мать моя  
была простая — прост и я —

вот в чём резон... Очисти, Господь,  
душицей — душу мне и плоть!,

омой! — я стану бел, как снег.  
Устрой мне от греха побег!

Верни костям былой покой! —  
они разрушены Тобой.

Отворотись!: мой мерзок вид!,  
но прежде — дух мой обнови!

Не повелось ли испокон,  
что я в беде — Тобой спасён?

Вот... кровь на мне... — исправь *одно*:  
изгладь саднящее пятно!

Бог!, спрячь лицо, гнушаясь мной,  
но Свой целебный дух святой

прочь от меня не уноси! —  
жди! — каюсь, вдоль Твоей стези

пойдёт и грешник, и злодей:  
я приведу к Тебе людей.

Открой уста мне!, чтоб язык  
мог восхвалять Твой ясный лик.

Твой жертвенник сегодня пуст,  
огня не хочешь Ты, так пусть

взамен дымка — побегу дум  
печально-трепетных взойдут

к перстам святой Твоей руки!  
Ты не презришь моей тоски.

Бог!, *так* ли Ты неумолим?.. —  
будь добр..., дострой Ерусалим..!,

благоволением души  
добро в Ционе соверши..!

Бог!, нет!, не грусть, когда — невмочь,  
а — полнокровной жизни мощь

Тебе мила..., от таковой  
Ты дара ждёшь... Пригнав с лугов,  
на жертвенник священный Твой  
возложат лучших из быков.

✎ “За то, что он вошёл к Бат-Шеве...”, “...сей грех, как зверь, повис на шее...”, “Я грешен пред Тобой Одним...”, “Устрой мне от греха побег!”, “Вот... кровь на мне... — исправь *одно*: изгладь саднящее пятно!” — о грехе, совершённом Давидом и не дававшем ему покоя до конца дней его, см. главу “Бат-Шева, Урия Хейтиец, Йовав” (стр. 451) и далее — по главу “Божье прощение” (стр. 454).

✎ “...на жертвенник священный Твой возложат лучших из быков” — о жертвеннике и принесении жертв см. примечания к 4-ому, 20-ому, 26-ому и 37-ому псалмам.



## 62

*Davug*

*Едитуну , дирижёру -  
для хора и оркестра*

Ягве жду..., Ягве жду... терпеливо и молча.  
Из прозрачных камней Ягве строит прозрачную крепость.  
Я спасён в ней — хоть зрим тьме бунтующих полчищ.  
Чуть шатнусь — обопрусь... Но доколь?  
Вы, умерьте свирепость!

что за радость — житья не давать человеку?),  
тщась низвергнуть с им взятых высот,  
вздор о нём всюду сея,  
славя вслух — ненавидя в душе, как помеху...  
Миг — и шатким забором вы замертво рухнете. Сэлла!

Бога жди — слышишь, люд?) — терпеливо и молча!  
Жди — в немом излияньи пред Ним наболевшего сердца!  
Божья нежная длань, неземная по мощи,  
строит мир наш прозрачный — убежище праведных. Сэлла!

Ан — “гэвэль бней-адам” — “люд — тщета” —  
“люд — неправда”:

всех поднять на весы — ничего они вместе не весят.  
Над нагробленным не суетись! — дух не радуи  
разбуханьем мошны!, а над блеском сокровища — смейся!

Бог единожды молвил, но слышал я дважды,  
что велик Он, и мощен, и милостив с каждым.

✍ Едитун — см. 1-ое примечание к 39-ому псалму.



## 65

*Dabug*

*Дирижёру – для голоса  
и струнного ансамбля*

“Лехá думиá теѣлá, Элогíм!” —  
“Тебя тишина восхваляет, Всевышний!”  
Ты рядом — в Ционе, Ты ухом Своим  
внимаешь всеобщей восторженной тиши.

Молясь, мы — клялись.., мы — давали обет... —  
и вот — брэнной плотью влечёмся к Тебе.

Сильней меня грешное слово, но Ты  
не верь ему, Бог, и обмолвку прости!

Кто гости Твои? — кто пройдёт (я ль — из них?)  
Твоими дворами вне вещного хлама?,  
уютом насытится комнат Твоих  
и святостью наисвятейшего храма?..

В насущных делах безупречно умел, —  
Ты — связка массива с краями земель,

Ты — остов хребтов, Ты — опора морей,  
Ты — волн усмиритель в их грозной игре,



как рокот морской — гасишь ропот людской...  
Покой... Явь Твоей опоясана мощью...  
В Тебе убедившись на ощупь, воочью —  
и злой, испугавшись, на путь стал благой.

С восходом, с заходом небесных светил  
мы хвалим Тебя, ибо в срок Ты пролил

на всходы — такой многоводный поток,  
что тяжким зерном переполнился ток.

Завёл Ты порядок — и помнишь, и поишь  
с лихвой борозду, опускаешь Ты дождь  
на комья земли, кои капель долбёж  
мягчит, уплощает, — рождается рожь —  
проклёву ростков Ты приходишь на помощь.

Прекрасен увенчанный благостью год,  
творимый Тобой...! Дивен времени ход..!

Твой след источает целительный тук,  
как всё, что поёт и ликует вокруг.

Оделось пустынное пастбище стадом,  
долины укутались хлебом. Год сладок.



**70**

*Давуг*

*Дирижёру -  
для хорового ансамбля*

## **Напоминание**

Бог, помоги!  
Обескуражь врага!  
Вот их шаги.  
Вот их “Ага, ага!”

Бог, поспеши!  
Всё злей и всё резвей  
добытки души  
живой моей.

Да не кольнёт её  
врасплох копьё!  
Бесстыдных, Адонай,  
стыдом обдай!

Дабы свободно мог  
тот, кто нашёл Твой лик,  
вскричать толпе, что Бог —  
велик, велик.

1988

А я — душой открыт,  
и неимуш, и наг.  
Ты ж — медлишь.., ждёшь поры... —  
которой..? — взяв дворы,  
уж на порогах враг.



## 72

*Для Шломо*

Ягве, доводы Божьи Свои,  
справедливость Свою —  
в сердце царского сына всели!,  
дай царю!,

дабы правил он — то есть судил —  
сердцем так,  
чтоб бедняк —  
перемены судьбы  
ждал на днях,  
а грабитель — чтоб хищный свой пыл  
остудил.

И тогда — с чутких на́ ухо гор  
хлынет мир на просторы страны  
в дар судьбе — за улаженный спор,  
за не вздорный, а в меру вины —  
приговор.

Будешь праздничной счастлив судьбой.  
Будет мир восхищаться тобой,  
жив покуда в расщелинах туч  
солнца луч.

Царский сын!..  
Вот он сходит на скошенный луг,  
словно дождь,  
словно капель блестящая гроздь, —  
и целебная сырь  
избавляет от мук  
всё вокруг.

Процветёт при нём — преданный, свой.  
И пребудет елейный покой,  
жив покуда в расщелинах туч  
лунный луч.

Сын царя!  
Власть от моря до моря — твоя,  
от реки — до хребта, чьи края  
окаймляет заря.

Пред тобой на колени падёт  
островной и пустынный народ,  
и лизнёт у ноги твоей прах  
бывший враг.

Шевы, Севы, Таршиша цари  
дорогие доставят дары —  
хоть на службу к себе их бери! —  
столь добры! —

нет их благодати мер!,  
ибо ты им покажешь пример,  
отзываясь на вопль бедняка,  
чья протянута к хлебу рука.  
Робких — скроешь ты наверняка  
от врага,  
кровь их — крови твоей дорогá.

Оживёт тот, кого тебе жаль, —  
златом Шевы его одари! —  
и плодами займёт урожай  
склон горы!,

закольшется роща плодов!,  
коей горд испокон  
Леванон.  
Судьбы нищих, увечных и вдов

пусть тревожат тебя и во сне!,  
пусть доносит молва,  
что в подвластной тебе стороне  
люди цветёт — как густится трава  
по весне.

Завтра имя твоё  
согреть станет сад и жильё  
лёгким солнцем; сойдётся к тебе,  
вплоть к твоей приживляясь судьбе,  
нежно благословляясь тобой, —  
люди любой.

Бог Израиля! Ягве! Господь!  
Чудесами Ты правишь один,  
будь то небо, душа или плоть.

Зелень, синь,  
лес, посевы, барханы пустынь,  
славьте Бога! Аминь и аминь!!!... —

СМОЛК, КОНЦОВКОЙ МОЛИТВ  
завершая  
песнь для Шлómo, — Давид,  
сын Ишая.

☞ **Шлómo** — Шломó а-мéлех (царь Соломон) — сын царя Давида — автор 127-го псалма (“Если Ягве устал созидать...”); см. также статью “Шломó бэн-Давид” (стр. 481).

☞ **Шéва** — страна на юге Аравийского п-ва (ныне Тэйман (Йемен)), известная как страна золота, драгоценных камней и благовоний.

☞ **Сéва** (Сава) — страна, вероятно, располагавшаяся к востоку от реки Нил в её южной части.

☞ **Таршиш** (Фарсис) — возможно, поселение финикийцев (база для их флота) на побережье Испании либо Сардинии. Государство же Финикия находилось на территории нынешнего Ливана. См. также 3-е примечание к 48-ому псалму.



## 73

*Асáф*

Воистину Бог добр.., Бог исто добр к Израилю,  
а к тем из нас, чьё сердце чисто, — добр ретиво.  
Ко мне же.., я ж.., я словно боль от свежих ран терплю,  
скользя стопой по луже липкой крови, ибо

я — благоденствию порочных позавидовал:  
им нет предсмертных мук! — легко живёт их племя,  
нога гарцующего туго вдета в стремя,  
трудиться? — где там! — пальцем сноб пошевелит едва ль,  
высокомерием объят — как в ожерельях.

Утопли в пакостях своих — как в облачениях,  
глаза их выпучены — вытолкнуты жиром —  
уж так они тучны: всего — овец, вещей, семян  
у них обильнее, чем нужно телу живу.

Пред вами речь ведут — надменно, сверху, с облака,  
живут не сердцем, не душой, а — языками, —  
на языках по миру ходят... — люд же — около:  
что те им льют — всё пьют покорными глотками,



шепча: всеведущ ли Всевышний?, можно ль вынести,  
что грешники — спокойны, в семьях их — достаток?

И вправду: зря я руки омывал в невинности  
и сердце наставлял, внушая: будь, мол, свято!

И пожираем был я жадно давним бедствием,  
возобновляющимся с каждым новым утром...  
но, всё ж, переметнувшись в стан к счастливым бестиям,  
я предал бы сынов... Как жить мне было трудно,

пока я снова не вошёл в Твоё святилище,  
а там — постиг я крах врагов, узрел конец их:  
на скользкий скат Ты ставишь их,

дабы скатились в щель —

в глубь — в ад —

во власть когтей чудовищ, хватких, цепких.

И вот — не стало злых! — вмиг! — от внезапных ужасов  
они погибли, став ничем... При пробужденье —  
*так* утром сны пустеют. Как остатки жутких снов  
мы гоним прочь, их не впуская в наше бденье, —

*так* образы тех крикунов в Ерушалаиме

Ты унижаешь и уничтожаешь, Ягве.

Насквозь пронзённый сожаленья острым пламенем,  
я понял: трус я был, но возвращён к отваге.

Меня, невежду, поведя за руку правую  
и днесь её не выпуская, не советом  
Ты, Бог, мне наставляешь дух, а ясным светом.  
О, где ещё найду я помощь, Божьей равную?

С Тобой — мне ничего не нужно на земле. От мук  
пускай, пока живу, изнемогает сердце!  
Пока Ты в нём — Тобой крепки колени, крепок дух.  
Лишь не хотящий в тесном быть с Тобой соседстве,  
чурающийся сокровенных уз — впрямь смертен.  
А я — где Ты. “*Вот Ты!*” — твержу я всем на свете.



## 77

*Асаф*

*Едиті́ну, дирижѐру –  
для голоса и оркестра*

Голос мой — к Господу, вопль мой — к Нему:  
“Боль мою чуй!”  
Раны сочащейся сам не уйму —  
Бога ищу.

Капля за каплей — теряет рука  
кровь, удаль, мощь.  
Дух — в схватке с явью. Нема и жутка —  
тянется ночь.

Гонит мои утешенья душа —  
сэлла! — очей  
мне не сомкнуть, Бог!, а, мучась, решать:  
Твой я иль чей?

Днесь я ничей... Вежды — Ты мне развёл,  
сна мне не дал,  
бросил — без сил — на людской произвол...  
Бог! — навсегда ль?

В грёзах о древних, о давних годах —  
пробую вслух  
старую песню свою, ан беда  
стопорит звук.

Уж не сменил ли Ты заново, Бог,  
милость на гнев?  
Сэлла! Ты длань снял с плеча моего —  
жить больно мне...

Полны деянья Твои красоты  
и волшебства.  
Кто — бог, как Ты?, столь же бог, сколь и Ты? —  
без щегольства!

Вывел из рабства Ты мышцей Своей  
Якова род —  
сэлла! — Иосифовых сыновей —  
безднами вод,

кои разъялись, завидев Тебя,  
дно обнажив... —  
шли беглецы — за гурьбою гурьба —  
в лучшую жизнь...

Между послушно разверзшихся вод —  
вижу: идёшь!!! —  
стрелами молний сверкал небосвод,  
струями — дождь,

глас громовой сотрясал небеса...

Пусть был незрим  
след Твой на тропах подводных, — Ты — Сам! —  
влёк, Элогим,

словно отару, Свой, вольный уже,  
истый народ.

Ты это был, а казалось — Моше́  
и Аарон.

✎ **Едиту́н** — см. 1-ое примечание к 39-ому псалму.

✎ **Иосиф** (2-ая половина 16-го–1-ая половина 15-го вв. до н.э.) — правнук Авраама — внук Ицхака — сын Якова — отец Менаше и Эфраима, которые явились родоначальниками двух племён колена Иосифа из 12-ти колен Израилевых. Проданный в юности братьями в рабство в Египет, к 30-ти годам становится при фараоне управляющим всеми его делами по “всей земле Египетской”. Умер он 110 лет, взяв с соплеменников обещание, что при исходе из Египта они возьмут с собой его останки, что и было исполнено Моше. Кости Иосифа погребены в Шхеме.

✎ “...шли беглецы... между... разверзшихся вод...” — см. на стр. 473 главу “Переход моря посуху”.

✎ **Моше́** (Моисей) — первый пророк Бога Ягве, стоявший во главе исхода евреев из Египта; см. также статью “Моше бэн-Амрам (Моисей)” (стр. 468).

✎ **Аарон** — брат Моше —

“единомышленник и помощник в его пророческом служении Богу и народу, первый в чередѣ первосвященников, родоначальник касты священников колена Леви”

Энциклопедический двухтомник, том 1, стр. 21, статья “Аарон”, С. С. Аверинцев.  
Москва, 1987 г.

См. также главу “Божье поручение, Аарон” (стр. 469).



## 87

### *Бизэй-Корах*

Твои опоры —  
святые горы.

Ты любишь, Боже,  
всех арок больше

врата Цiona,  
где жив исконно

в молитвах к Ягве,  
в потомках — Яков.

Жив, слухи сея,  
град Божий — сэлла! —

клад Божьей славы.  
Бавэль с Раавом,

Цор, Куш, Пелéшет... —  
тот — жил там прежде,

а этот — рос там.  
“Но где же, — спросят, —

родился каждый?” —  
“В Ционе, — скажут, —

чьи стены, крыши  
крепимы Свыше” .

Всех дальних, ближних  
внесёт Всевышний

в свой *список люда*,  
в подсчёт народов,

в графе “откуда  
такой-го родом”

черкнёт по белу:  
“ционский” . Сэлла!

Добра и ласки,  
напева, пляски,

поэта строчки —  
Цион источник.

(к 87-ому псалму)

- ✎ **“...град Божий...”** — Цион, близ Иерусалима.
- ✎ **Яков** (Яаков) — внук Авраама; см. на стр. 504 левую колонку.
- ✎ **Бавэль** (Вавилон) — город на реке Прат (Евфрат).
- ✎ **Раав** — Египет; см. также 1-ое примечание к 89-ому псалму.
- ✎ **Цор** — Тир — Финикийский порт (ныне Сур на юге Ливана).
- ✎ **Куш** — Эфиопия.
- ✎ **Пелешет** — страна Филистимлян, занимавшая прибрежную равнину (на юге нынешнего Израиля); см. также 10-е примечание к 60-ому псалму.
- ✎ Во всех пяти вышеперечисленных областях во времена поэтов Бнэй-Корах (трёх сыновей Кораха) имелись еврейские поселения.





## 89

*Дитан Эзрахи*

### Размышление

Божьи милости мной воспеваемы,  
Божья верность земле мной из рода в род  
возносима, чтоб не забывали мы:  
мир сей — милостью Божьей, а звёздный свод —  
Божьей верностью нам — невесомо твёрд.

Молвил Бог: “Сердцем выбрав союзника,  
Я поклялся Давиду: сих уз — в веках

не расторгнуть, заветное выдержу:  
вечным будет потомственный трон его!”  
Бог!, врагам не сносить головы: Ты в жуть  
вгонишь их — и героя, и робкого...

Сэлла! Ангелы чтят Тебя свято, Бог,  
за свершенье чудес, ибо *кто* из них  
в небесах схож с Тобой?, *кто* из знати смог —  
на земле — из вельмож — стать Тобой на миг?

Воин-Бог-Цеваот, кто, как Ты, силен?  
Над гордынею моря Ты властвуешь:  
дыбом встанет хребет его — дикость волн  
дланью Ты укротишь — ляжет, гладкое.

Сильной мышцей Твоей был Раав-дракон —  
рассечён, всяк подкравшийся враг — сражён.

Высь — Твоя, твердь — Твоя, — вся вселенная!..  
Ты — причина её появления.

Юг и Север, Хермон и Тавор-гора  
веселятся близ Божьего имени —  
близ добра, справедливости, истины...  
Оттого и — серебряных труб игра,

ибо счастлив народ, ибо радостен  
смысл вершащейся жизни, и Самый Бог  
над челом человеческим рог храбрости,  
благородной и праведной, — рад взрастить, —  
гордой стати рог...

Справедливость Твоя возвышает нас,  
наша мощь вдохновенная — щит и меч —  
это Ты, Бог. В мгновенье отчаянья  
Ты царя нам дал — сына Ишаева... —  
чуткий на ухо — вещь слышал речь:

“Я героя нашёл меж Моих рабов,  
Я вознёс, возвеличил избранника  
и на царство елеем с Моих перстов  
Я помазал арфиста и ратника.

Близ руки его правой — рука Моя,  
правит мышца Моя — царской мышцею:  
прёт войной ненавистников армия —  
прочь двойной оттеснится десницею!!

Убедитесь, злодеи, что Я — при нём!  
Уж кого — а Давида не мучить вам!  
Ибо рог Я вращу у царя над лбом  
небывалого прежде могущества.

Царь ладонью достанет до волн морских,  
а другой — до снегов. Коль воскликнет царь:  
“Бог! Отец мой! — беда! — не таи лица!,  
между мной и погоней крыло прости!” —

Я откликнусь на вопль и превыше всех  
вознесу Я Давида, как первенца  
меж владык земных, — мир да уверится!  
сей союз — “Бог и царь” — нерушим вовек.

Вечным будет потомство Давидово:  
словно смена светил неба дивного —  
восхождение князей на Давидов трон.  
Если ж Тóру покинут сыны его,  
осквернив Мой завет, преступив закон, —

накажу их прутом, кожу язвами  
сплошь усею, но жизни, но благодати  
вслед за тем — не лишу, ибо Я Свои,  
с уст сошедшие, данные в святости,

клятвы праведникам — не предам!, солгать —  
не солгу Я Давиду! Как солнца днём,  
как луны вночи золотая гладь —  
ободок над его венценосным лбом”.

Сэлла! Бог!, но... — презрел Ты былой союз,  
Твой помазанник загнан, Ты — наземь зло  
сбил корону с него... Ты ль не рёк: “Клянусь,  
что союз сей скреплён Мною намертво”?

Сам же — руку напавших Ты поднял, Бог,  
обратил Ты назад остриё меча,  
коим дрался Давид, дабы он сплеча  
не рубил.., — взвеселил Ты врагов его...

Не помог Ты ему устоять в войне.  
И ещё, Адонай, много ясных дней

Ты от юности царской отъял... — зачем? —  
опрокинул престол... — сэлла! — вдаль очей

днесь хоть не отводи! Бог!, доколь пылать —  
полыхать — тлеть в Тебе — давней ярости?  
Вспомни, Эль, как ничтожна жизнь!, сколь мала!, —  
для какой Ты тщеты в эту явь вращил

сыновей человеческих? Кто из них  
будет жить и не встретит смерть? Душу кто  
возвратит из геенны в грудь? В койи миг  
Ты Своё неземное могущество

оснастишь добротой былой? Сэлла! Бог!,  
где Твои — прежде щедрые — милости?  
Как сказал Ты Давиду — так сделай! — срок  
всяк истёк... Мы — поруганы, мы — в горсти

нас сминающих недругов... — спесь с них сбей!  
Вспомни сонмы обид — коих нет больней!,

мною в лоне несомых моём!, — от злых  
пограничных соседних племён чужих.

Вместе, Бог, мы унять их легко б могли!  
Шаг помазанника Твоего, Эли,

укрепи! Мы — смешны.., мы — оболганы..,  
мы — изгой.., мы — сами с собой.., одни...

Вечно Благословляемый! — скинь, низринь  
маску, скрывшую лик Твой! Аминь. Аминь.

### ☞ Раав-дракон —

“Поднимись, поднимись, оденься силой, мышца Господня! Поднимись, как в  
давние времена, в поколениях древних! Не ты ли рассекла Раава, умертвила  
дракона? Не ты ли иссушила море, воды бездны великой, превратила глубины  
моря в дорогу, чтобы прошли избавленные?”

Нэвиим (Пророки), книга пятая: “Йешаягу” — “Исайя”, глава 51, фразы: 9, 10.  
Перевод — рав Давид Йосифон, изд-во “Мосад а-рав Кук”, Иерусалим, 1978 г.

Возможно, рассечение Богом моря ассоциировалось с рассечением надвое  
некоего морского чудовища, властвовавшего его водами, подобного  
нильскому крокодилу, но ещё более огромному и свирепому, т.к. уже не  
речному, а морскому; действительно, в оригинальных строках приведенной  
выше выдержки Раав определяется как “танин”, что означает скорее  
“крокодил”, нежели “дракон”, т.к. дракон — понятие из более позднего  
периода, привнесенное с востока, — не поэтому ли в 87-ом псалме

(к 89-ому псалму)

название страны Раав указывает на Египет из-за обитания в водах Нила гигантских крокодилов? (в. г.), считавшихся священными животными “египетского бога Себека — бога воды и разлива Нила, изображавшегося в виде человека, крокодила и человека с крокодильей головой, расцвет культа которого приходился на 19-18 вв. до н.э. с центром в Файюмском оазисе (Энциклопедический двухтомник, том 2, стр. 423, статья “Себек”, Р. И. Рубинштейн, Москва, 1987 г.)”, и ежегодно требовавшего на растерзание своим “священным” крокодилам — ребёнку-девочку, жертву, приносившуюся в городе Омбосе (Пятитомник “Мир животных”, книга четвёртая, стр. 244, статья “Крокодилов ел?”, Игорь Акимушкин, Москва, 1974 г.).

✍ **Хермóн** (Ермон) — горная цепь на севере Израиля (на границе с Ливаном и Сирией), наиболее высокая вершина её, также называемая Хермон (2814 м. над уровнем моря), зимой покрыта снегом.

✍ **Тавóр** (Фавóр) — гора в Нижней Галилее, над долиной Изреэль, 588 м. над уровнем моря.

✍ “...над челом человеческим — рог храбрости...”, “...у царя над лбом... — рог могущества...” — см. 1-ое примечание к 75-ому псалму.

✍ “...сын Иша́ев...” — Давид бэн-Иша́й — царь Давид.



20

*Моисе́*

## Молитва человека Божьего

“Бэ-тэ́рэм ǰарим юладу́, ва-тхолéль  
э́рэц вэ-тэвэ́ль,  
у́-ме-ола́м ад-ола́м ата — Э́ль” —

“и прежде, чем скалы взошли сквозь песок  
и мир стал собой,  
и — навсегда: сей вселенной Ты — Бог”.

Ты — наш приют. Ты же — не обессудь! —  
к изнеможенью приводишь людей,  
тщётно внедряя в них святости суть, —  
в конченных.., в призраков.., ибо как день —

тысяча лет для Тебя; словно день —  
беглый, нет, мельче!: как ночи немой  
краткая треть для прогулки вдоль стен  
меж пересменками стражи ночной.

265



С жизни легко Ты смываешь нас, Бог!,  
стряхиваешь, словно сны поутру,  
сводишь на нет, опалив, как траву:  
рань отпоила её — полдень сжѐг.

Кличешь Ты нас: “Человечьи сыны!,  
к вере вернитесь!” — но явью Твоей  
мы перепуганы, истреблены...  
Давние — вплоть до грехов юных дней —

наши проступки пред очи Свои  
держишь Ты, Бог, и в сияньи Лица —  
смотришь в них, смотришься в них без конца...  
Жизнь пробивается, как сквозь бои, —  
сквозь наказания сплошные Твои.

Жуток и короток жизненный путь.  
Словно слова, мы растратили — дни!  
семьдесят лет..., кто ж упорнее чуть —  
восемьдесят... Человек, усомнись

в чванстве, в тщете, в пышной лжи..! — словно жмых,  
выжаты мы..., завтра — нет нас в живых.

Мощи Твоей — нам не ведом предел,  
трепет наш — равен ей. Бог, надоумь!:  
как нам считать наши дни, чтобы день  
ѐмче казался для дел и для дум?

Бог, возвратись! Бог, доколе?.. — насыть  
милостью нас поутру!, радость дай!  
Бог, коль не раб Твой, не оно́го сын, —  
*внук* хоть — признанья Тобою труда  
рук своих ловких дождётся?.. Молвь “да”!

Уравновесь нам весельем года  
кар Твоих частых!, пустóты потерь  
счастьем заполни! — сегодня..., теперь...



## 102

Молитва бедняги — болью  
восходит к престолу Божью.

И вот — близ Божьего лика  
страдальческая молитва.

Бог!, чутко приинкни ухом  
к душе, вопиющей глухо!,

и, вняв подоплёке плача,  
ответь мне, лица не пряча!

Зри!: дни мои — дым, на деле.  
Чуй!: кости во мне истлели,

став углем. Знай!: сердце бито  
обидой, как дёрн — копытом,

и ссохлось, ибо забыл я  
есть хлеб мой в тоске бессилья.

От жгучего вопля — тело  
к былым костям прикипело.

Кто я? — пеликан пустынный.  
С собой — один на один я.

Лишённый сплочённой стаи,  
зря дыбачий перья-сабли,

я — филин на чуждой крыше,  
покорный судьбе. Ты — выше!

Бог!, с ранней до поздней зóри  
мой недруг меня позорит,

мною в шутку клянясь, как Небом.  
Я ж, пеплом кормясь, как хлебом,

пя слёзы — всё жив... Ты — грозен.  
Твой вихрь меня взвил и бросил.

Дни — тенью легли за мною.  
Я — луг с неживой травойю.

Согбенность моя — далече ль?  
Ты ж — свеж, и на троне — вечен.

Тебя перескажут предки  
потомкам, как древо — ветке.

Не время ли, Бог, внять стонам  
жильцов Твоего Циона? —

ведь мы даже пыли клубы  
ветро́в его — пылко любим!

Своим лишь именем Божьим  
народам неосторожным

будь страшен! — и станут сла́бы  
цари их близ Божьей славы!

Ты со́здал Цион, где явней  
Твоё присутствие, Ягве.

Ты — внял мольбе одинокой  
и всей толпе многоокой!:

благое сие деянье  
писцы занесут в “Писанье” —

и новое поколение  
продлит Твоё восхваленье!

Взглянул Ты с вершины, Боже!,  
чтоб узника обнадёжить,

сбить цепи с того, кто в страхе  
готовится к у́тру к плахе, —

чтоб знали в Ционе Имя,  
чтоб звали — в Ерусалиме,

когда в одно государство  
за царством вольётся царство...

Ты на полстезё, Спаситель,  
позволил мне обессилеть,

убавив мне дней... — с полжизни  
меня не срывай, Всевышний!

Всегдашний!, вчера — не дале —  
сошла с Твоих лёгких дланей

земля с небесами... Всё же  
вселенная — ткань, одежда —

с Тебя опадёт, как ветошь, —  
лишь Ты устоишь, как светоч,

сменив её, словно платье,  
бессменный в Своём пыланье,

сынов наших тепла лица.  
Их семя — укоренится.



## 103

*Davug*

“Бархі, нафші, эт-Ягве!” — “О, благослови,  
душа моя, Спасителя!”, “вэ-холь кравэй —  
эт-шём кадшо!” — “и, всё нутро моё, восславь  
святое Имя!”, тепла память о любви,  
с которой изымает Он рукой своей  
нас из могильных ям, из хвори цепких лап.

Коль Он твой рот насытит благом — как орёл  
ты вострепёшься — жди! — ты юность обновишь  
свою былую, ибо Ягве справедлив, —  
Он нам открыт: Его для нас Моше обрёл —  
Того, Кто создал даль, и близь, и ширь, и высь,  
и нас,  
которых Он от рабства спас,  
страной, судьбой, свободой наделив.

И верь!: не вечный спорщик — Бог, уймёт Он гнев.  
И встарь не по грехам Он нас карал — берёт,  
к боящимся Его — столь всепрощающ Бог!  
И, как далёк от запада восток, так грех  
от наших, им измученных сердец, далёк:  
Бог отволоч его так далеко, как мог.



Трепещущих пред Ним, как сыновей отец,  
жалеет, холит Ягве, ибо знает Он,  
как мы сотворены, и помнит: люди — прах.  
Что человек? — горсть трав, горсть дней, и вот — конец  
последней из травинок.., кто он? — анемон:  
отцвёл, назавтра став  
неузнаваем там, где рос, в родных местах.

Абзацы с Божьими речами изучи!  
А Бог — Он запасает милость на века.  
Коснётся правнуков твоих Его рука...  
Его престол — над всем, — взглядишь же в облака!  
Хвалите Бога, люд земли, небес войска,  
и ангелы Его упряжки — силачи,  
Ему послушные... “ Душа, благослови...” —  
“ Бархí, нафшí, эт-Ягве ” — из любви!

✍ “...и ангелы Его упряжки...” — керúвы (херувимы); см. примечания к 18-ому, 80-ому и 99-ому псалму.





## 104

“Благослови, душа...” — “Бархí, нафшí, эт-Ягве!”  
О, Ягве-Бог, как Ты велик необычайно,  
окутанный плащом Тобою тканной яви!  
Пусть контуры Твоих дворцов — для взоров тайна,

но глянец кровель их под бирюзовой толщью  
по ним катающихся вод — мы зрим воочью.

Ты приспособливаешь реющие тучи  
Себе под колесницы, в них впрягая ветры —  
наипорывистых Своих гонцов летучих,  
огонь — Твой резвый раб, услужливый и верный.

Господь!, земную твердь ко всем её опорам  
*так* плотно Ты притёр — вовек не пошатнётся.  
Ты — дождевые облака над кряжем горным  
пасёшь, как стадо, им бока златя близ солнца:

от окрика — бегут они, и льнут — на оклик.  
Ты придаёшь земле Тебе угодный облик:

в высь выгнулись хребты и в глубь вогнулись доли —  
в местах, где выбрал Ты;  
береговой черты  
не нарушают волны;

свеж, влажен лес — он напоён и полит  
с покатых крыш Твоих чертогов; стог за стогом —  
плодами спелыми Твоих трудов мир полон;  
Ты взращиваешь травы, коз пьяня их соком;

а люди — сыты из земли добытым хлебом,  
а люд — развеселён вином и умащён елеем,  
от коего блестит лицо; граничит с небом  
кедровый лес, Тобой питаем и Тобой лелеем;

Тобой посажен, пущен в рост, направлен к звёздам  
ливанский кедр, в чьей кроне птицы строят гнёзда;

ночует аист в кипарисе; спят дама́ны  
в расщелине скалы; близ бездн заняв уступы,  
застыли горные козлы; а над домами  
Ты солнце заменил луной, отмерив сутки;

Ты простираешь тьму в ночи — лесные звери  
выходят в степь, львы бродят в поисках добычи  
и, к у́тру раннему в удаче разуверясь,  
выпрашивают у Тебя рычаньем — пищи,

вернётся солнце — в лóгова свои ложатся;  
выходит человек в поля: не сев — так жатва...

Как многочисленны Твои деянья, Ягве!  
Без устали Ты обновляешь явь, Бог яви!

Вот — море необъятное, существ ползучих —  
огромный, как оно, кишмя кишит в нём ворох,  
левиафáн резвится в их пугливой гуще,  
Тобою пуцен вплавь — корабль стоит на водах.

Сей скоп кромешный умиротворён надеждой,  
что Ты накормишь всех в положенное время, —  
раскроешь длани — насыщаться безмятежно  
возьмутся твари; скроешь лик Свой, стиснешь вежды —  
проймёт их страх,  
они замрут, они умрут, став вроде кремня,  
вернутся в прах;

меняя лик земли касаньем, взглядом, словом,  
пошлешь им дух Свой вновь —  
жизнь вспыхнет в блеске новом.

Бог да возрадуется собственным деяньям!  
От взгляда Божья дрогнет твердь, от Божьей длани,  
коснувшейся хребтов, их пики задымятся.  
Я ж — в новой — в лучшей! — восхваляю Его осанне.

“Благослови, душа моя, Всевышнего”, ликуй! —  
“Бархí, нафшí, эт-Ягве!” Аллилуйя.

☞ “Воды, катающиеся... по кровлям... Божьих дворцов...” —

“В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была пуста, и — хаос и тьма над бездною; и дух Божий витал над водою... И сказал Бог: “Да будет свод внутри воды, и да отделит он воду от воды!” И сделал Бог свод; и отделил воду, которая *под* сводом, от воды, которая *над* сводом. И стало так. И назвал Бог свод — небом...”

Тора. Книга первая: “Бэ-решит” — “В начале”, глава 1, фразы: 1.2. 6–8.  
Перевод — рав Давид Йосифон, изд-во “Мосад а-рав Кук”, Иерусалим, 1975 г.

☞ “Ты приспосабливаешь реюющие тучи Себе под колесницы, в них впрягая ветры”.., “...огонь — Твой резвый раб...” — о Божьей колеснице см. 18-ый псалом и примечание к нему.

☞ **Левифа́н** (ливьята́н) —

“морское чудовище типа крокодила — владыка моря, огромное и грозное...”

Пояснения к 104-ому псалму из книги “Тэгилим” — “Псалмы” многотомника “Толкования Танаха”.  
М. Д. Касуто, изд-во “Явнэ”, Тель-Авив, 1963 г.

Речь Бога к Иову: “Можешь ли вытащить ливьятана удой и верёвкой (лесой) прижать ему язык? Проденешь ли тростник ему в нос и шипом проколешь ли щёки его? Станет ли он множить (разделять с тобой твои — в. г.) мольбы, и будет ли говорить с тобою кротко? Заключит ли он с тобой договор, возьмёшь ли его в рабы навек? Станешь ли играть с ним, как с пташкой, и свяжешь ли его (на забаву) девицам твоим? Будут ли торговать им товарищи (ловли), разделят ли его между Кнаанскими купцами? Пронзишь ли стрелами кожу его, и рыбацкой острогой — голову его? Положи на него длань твою, помни бой (этот) и более (его) не затевай! Вот, надежда об этом тщетна; даже взгляд его — повергает. Нет отважного, который потревожил бы его;

(к 104-ому псалму)

кто же предо Мной (отважится) стать?, кто предварил Меня, чтобы Я уплатил ему? — под всем небом — Моё это. Не умолчу о членах его, о действии мощи и красивой соразмерности его. Кто приоткрое край одежды его? К двойному оскалу его кто подойдёт? Врата лица его (пасть) — кто отворит?, круги зубов его — ужас! Величавы щиты чешуи его, скреплены печатью плотной, один к другому приближены — и ветру не просочиться между ними!, один к другому тесно прижаты, сцеплены — и не разделить их! От чиханья его блещет свет, и глаза (их лучи) — как ресницы зари. Из пасти его огонь исходит, искры огненные разлетаются. Из ноздрей его выходит дым, как из котла кипящего или от (горящего) камыша. Дыхание его угли раскаляет, и пламя из пасти его выходит. На шее его покоится сила, и впереди него несётся страх. Слои плоти на нём сплочены, как литые на нём — не разоймёшь! Сердце его твёрдо, как камень, и жёстко, как нижний жёрнов. Когда встаёт — трепещут силачи, волны утихают. Поднимешь на него меч — (меч) не устоит, ни копьё, ни дрот, ни стрела. Он почитает за солому железо, за дерево трухлявое — медь. Не обратят его в бегство стрелы, соломой становятся для него камни пращи. За жнивьё (за стебель злака) считает он булаву, и смешон ему свист копья. Под ним — острые черепицы, он лежит на постели зубчатой, среди ила. Кипятит, как в котле, пучину, море превращает в (кипящее) варево. За ним светится след — бездна как будто поседела. Нет на земле подобного ему; он сотворён бесстрашным. На всё высокое (свысока) смотрит он: он — царь над всеми горделивыми”

Ктувим (Писания), книга третья: “Ийов” — “Иов”, глава 40, фразы: 25–32; глава 41.  
Перевод — рав Давид Йосифон, изд-во “Мосад а-рав Кук”, Иерусалим, 1978 г.

Ныне “ливьятаном” на иврите зовётся кит.





**108**

*Давид*

**Песня**

Твой я, Бог. Лишь Твоё — это сердце.  
Что моё в нём? — грехи и ошибки.  
Пробудитесь же, арфы и скрипки!,  
помогите заре разгореться!

Что главней Твоего прославления,  
о делах Твоих — повествованья?  
До последнего в жизни мгновенья  
буду петь Тебя, к душам взывая, —

ибо милость Твоя — выше неба.  
Дабы люд Твой погубленным не был,  
поддержи нас Своею десницею —  
дай Своим же пророчествам сбыться!

Ты предрёк мне в святом Своём доме,  
что иврём поведу я к бессмертью,  
что башмак свой я сброшу в Эдóме,  
что долину Сукóт я измеряю

318

и, как Шхем, разделю меж родами;  
шлем главы моей, щит мой — Эфра́им,  
мой — Гила́д, мой — Мена́ше, всё — наше;  
мой Моа́в — умывальной чашей,

освежая лицо моё, плещет;  
Йегуда́ — мне Тора́, форт — Пелéшет.  
Бог! — Эдом лишь не взят, не обложен.  
Кто нас в бой поведёт? Кто надёжен?

Разве Ты испоконную милость  
отвратил от приверженцев, Ягве?,  
лук и меч свой — от недругов явных?  
Помоги мне волшебным деяньем  
в завершающем завоеваньи!,  
ибо в мощи союзников рьяных,  
знаешь, сердце моё усомнилось...

✠ **Иври́м** — еврей; о происхождении названия см. 6-ое примечание к 105-ому псалму.

✠ **Эдо́м** и др. геогр. названия данного псалма — пояснения к ним содержатся в примечаниях к 60-ому псалму, начиная с 4-ого.



Аллилуйя!

От восхода светил до заката

Адонаево имя хвалю я.

Восхваление — верности клятва.

Восхвалите и вы Божье имя!

Бог — высок, но, склонясь, Он перстами

жалких нищих из сора изымет

и усадит за стол меж князьями;

превратит Он сидящую дома

в тайной муке бездетности долгой —

в многодетную, вновь молодую,

к детям льнущую мать. Аллилуйя!



Тронный зал Твой — меж морем и тучей,  
да и Сам Ты — нездешне далёк...

Наилучший!

Бог!

на пути в Твой незримый чертог —  
тяжкий бот с грузом мольб на бок лёг,

парус — пуст, справа — риф, слева — мель.

Всё мне в тягость, что было отрадой.

Зная край, заблудился я, Эль!

как ягнёнок — потерял отарой.

Вязкий ил ли меня заволок?,

а следы — зализала ли заводь?

Как ищу я Тебя — так ищи меня, Бог!:

я — Твоя запропавшая заповедь.



## 120

### Песнь храмовых ступеней (1-ая)

Я небо всполошил, на вопль лова ответ:  
Господь! — беда! — спаси от лживых уст!,  
от языков продажных!  
Тебе-то, Бог, что добавляет злой навет?  
Язык лгуна — щепь дрока — тлелый уголь  
на острых стрелах вражьих.

Ойя-мне! — ибо с Мэшехом я жил... сонм дней!,  
ан не далось смекнуть, сколь лжив там люд! —  
вблизи шатров Кедара...  
Я — мирен, те ж — что ни скажу — всё низведут  
до вздорного, но — повода к войне:  
злой дух питает сваря.

☞ Данный псалом — 1-ый из 15-ти псалмов (со 120-го по 134-ый) с одинаковым названием: “Ступень восхода”, вернее: “Песнь ступеней восхождения”. Традиционное толкование: в Иерусалимском храме было 15 ступеней, на каждой из которых по мере восхождения исполнялся соответствующий псалом (Мишна — законодательные сборники 11-го века, составляющие основу Талмуда). Возможно, что эти 15 псалмов были песнями возвращающихся — восходящих! — в Иерусалим из Вавилонского плена. Есть также версия, что слово “маалóт” — “ступени” означает высоту тона музыкального инструмента и голоса, указывая лишь на стиль исполнения.

Пояснения к 120-ому псалму из книги “Тэгилим” — “Псалмы” многотомника “Толкования Танаха”.  
М. Д. Касуто, изд-во “Явнэ”, Тель-Авив, 1963 г.



## 123

### Песнь храмовых ступеней (4-ая)

Так раб глазами льнёт к руке господской,  
рабыня — так к персту хозяйки, так сквозь страх  
я очи возвожу к Тебе, Господь мой  
на небесах!

Презреньем мы пресыщены..., о, если б  
Ты нас помиловал! — ведь нас пинает сброд!,  
который легкомысленно насмешлив  
и нагло горд.



**125**

**Песнь храмовых ступеней  
(6-ая)**

Кто к Богу прислонён —  
тот прочен  
и, словно холм Цион, —  
бессрочен.

Свой город Бог объял  
горами,  
Свой праведный кагал —  
крылами.

Аркан греха и кнут  
бесчестья —  
благим не нанесут  
увечья.

Но кра́дущихся вброд —  
в безвестьи,  
всех Божьих троп в обход,  
вспять меткам Божьим — ждёт  
возмездье.

Их обворует сброд  
до нитки  
и в пекло поведёт  
на пытки.

Уж совести ростки  
сквозь рёбра, как клинки,  
их тщатся изнутри  
изранить!

На землю посмотри,  
Творец! — Тебе с руки!  
добром заволоки  
Израиль!



**127**

*Шлюмо*

**Песнь храмовых ступеней  
(8-ая)**

Если Ягве устал созидать — жаль труда,  
зря строители ставят этаж на этаж.  
Если Ягве не стал сторожить города —  
зря усердствует страж.

Зря — с зарёю вставать, зря — сидеть допоздна,  
зряшен — хлеб!.. Бренной зряшности в противовес  
Бог из полного ангелов Божьего сна  
ангелёнка возьмёт и опустит с Небес  
на ладони к тебе!.. —

даст дитя... — даст детей... Сыновья юных дней... —  
словно стрелы они в мощной длани твоей!

Счастливы муж, переполнивший ими колчан! —  
он когорты теснит, стыд минуя и страх,  
прибегая лишь к мудрым и кратким речам  
пред врагом во вратах.





**131**

*Давуг*

**Песнь храмовых ступеней  
(12-ая)**

Ягве!  
Въявь ли  
было сердце моё надменно?

Я ли  
зрил свысока?

Нощно, денно  
гнал ли  
грёзу славы за сказочной мощью?,  
коей править — невмочь мне...

Глянь лишь!:  
уподобил я душу — ребёнку,  
от соска  
отлучаемому спросонку,  
и, шепча, утешал...  
Не дитя ли — душа...?

Племя душ, опекаемых Свьше, —  
мир не рушь!: Ягве слышит... и слышен..!







**133**

*Davug*

**Песнь храмовых ступеней  
(14-ая)**

В разгул разлук —  
не повело бы порознь их!,  
смотри, как *вместе* — просто им!,  
как славно братьям разновозрастным  
сидеть... при тленьи фитилька...,  
при мыслях вслух...,  
при том, что рознь — не в счёт!..

Сие —  
елей  
с виска,  
со щёк,  
с вежд, с вежд —  
на Аарона бороду...,  
на ткань,  
на край  
его одежд,  
ведя... ведя... златую борозду...,  
так — ручейком по тлеющему хворосту  
века... века... елейно жизнь течёт.



Сие —  
снега...,  
их сокоистекание  
с горы Хермон — на жаждущий Цион,  
который Богом — на неиссякание  
сей талой свежести благословлён.



## 136

Благодарствуйте Богу — кто Бога добрей? —  
ибо благодать Его — навеки.

Благодарствуйте Богу — Владыке царей,  
ибо благодать Его — навеки.

Благодарствуйте Богу — Владыке богов,  
ибо благодать Его — навеки,  
чудеса создающим ладоням Его,  
ибо благодать Его — навеки,

вверх вознёсшему облако мощным умом,  
ибо милость Его — навеки,  
твердь простёршему в пенном просторе морском,  
ибо милость Его — навеки,

солнце в небе зажжёвшему — властвовать днём,  
ибо милость Его — навеки,  
сонмы звёзд и луну — править в мире ночном,  
ибо милость Его — навеки,

поразившему первенцев у египтян,  
ибо к правым Он добр вовеки,  
от оков отлучившему израильтян,  
ибо к правым Он добр вовеки,

опустившему руку на гребни волнам —  
ибо к правым Он добр вовеки —  
и рассёкшему море Ям-Суф пополам,  
ибо к правым Он добр вовеки,

переведшему беглых по дну — грунт был сух! —  
ибо правым Он друг навеки,  
но — стряхнувшему полк фараона в Ям-Суф,  
ибо правым Он друг навеки.

Он провёл Свой народ по барханам пустынь,  
ибо дружба Его — навеки,  
злых царей погубив в глубине их твердынь,  
ибо дружба Его — навеки.

Ни Сихон Эморейский с Ним спорить не смог,  
ибо друг Он своим — навеки,  
ни правитель Башана по имени Ог,  
ибо друг Он своим — навеки.

Города побеждённых Он отдал — своим,  
ибо милостив Он вовеки,  
в унижении бывшим, но поднятым Им,  
ибо милостив Он вовеки.

Нас от рабства Он спас. Всякой плоти живой —  
ибо милостив Он вовеки —  
дал Он хлеб. Благодарствуйте Богу! Он — свой!,  
ибо милостив Он вовеки.

✍ “...поразившему первенцев у египтян...” и далее — см. в главе “10 казней Египетских” (стр. 471) абзац (10), а также главу “Переход моря посуху” (стр. 473).

✍ **Море Ям-Суф** (ям — море, суф — тростник: море Тростниковое) — Чермное море (ныне Красное море).

✍ “**Ни Сихон Эморейский...**”, “...ни... **Ог**” — см. главу “Цари Сихон и Ог” (стр. 479).

✍ **Башан** (Васан) — страна, располагавшаяся к северо-западу от озера Кинзрет и реки Ярмук.



**139**

*Dabug*

*Дирижёру – для голосов  
и струнного ансамбля*

Ты изучил меня, постиг,  
хоть это я — Твой ученик.

Ты знаешь: вот я сел, вот встал.  
Сквозь облака, сквозь толщу скал

Ты зришь — при ножнах ли рука,  
читая мысль издалека.

Ты окружаешь мой ночлег.  
К моим привычкам Ты привык.

Словцо, что лишь взяло разбег,  
что лишь ступило на язык, —

с небес ухватываешь Ты.  
На лбу моём — Твои персты.

Как странно знание!.. Зреть насквозь  
не дастся мне, как не далось.

412

Что отогнуть, чтоб подсмотреть,  
как сплетена познания сеть?

О, Ягве!, зоркостью Твоей  
я взят врасплох. Из сих сетей

куда бежать?, с какой версты  
начать терять Тебя? Всё — Ты.

В аду ли постелю постель,  
взлечу ли ввысь — ан вот Ты, Эль!

Уйду ль, примкнув к крылам зари,  
за гребни волн, за корабли,

жить поселюсь за синевою —  
близ бездн услышу оклик Твой.

Вскричу ли, злясь, сходя с ума,  
что мой приют — ночная тьма,

но в лунность ночь — подобье дня,  
в ней нет убежищ для меня:

коль выдаёт — так с головой,  
насквозь пронизана Тобой.

Бог!, у Тебя есть книга дней,  
где писано рукой Твоей,

кому — когда родиться в мир.  
Так я был соткан в нужный миг

во чреве матери моей,  
быв прежде сном Твоих очей,

нечёткой грёзой. Но, Господь! —  
сколь настоящи дух и плоть

мои!, послушные вполне  
Тебе и мне. Тебе и мне.

До моего вхожденья в явь  
Ты вил меня, в перстах тая.

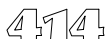
Не мыслим ни один изъян  
в Твоём изделье — дивен я.

Мир полон помыслов Твоих —  
как дюн пустынных, волн морских.

Мне труден смысл высокий их,  
но жить близ мест трудов Твоих —

так утешительно тепло!  
Лишь жаль: добру мешает зло.

Во сне ли спохвачусь, Ты — вот.  
Но глянь: вдали толпится сброд





притворно любящих Тебя,  
зря имя “Ягве” теребя.

От нечестивых откажись!  
Избавь от них земную жизнь!

Ибо презрел я свыше сил  
людей, которым Ты не мил.

Кто шепчет: “Плох, — мол, — Элогим!”,  
тот — враг мне, я воюю с ним.

Восставший на Тебя Твой раб —  
как он смешон!, как мал и слаб!

Во мне исследуй сердце, Бог,  
и дух, и помыслов поток!

И если сбился я с пути,  
испортил нрав — исправь!, прости!!



## 148

Аллилуйя!

Хвалите с небес Адоная!, в самих небесах  
хвалите Его, сонмы ангелов!, птицы в лесах!,

хвали Его, облако!, солнце!, звезда и луна!:  
ведь яркая явь — воплощение Божьего сна  
и раздумья.

Хвали Его, небо!, и небо небес!, и вода  
поверх небосвода, Им по́днятого навсегда!,

хвали Адоная, святая небесная рать!:  
Он создал устои, на коих вселенной стоять.

С земли восхвали Его, живность низовий и скал!,  
и рыба морская!, и море само, дыбя вал!,

огонь!, снег и пар!, ветер (раб мановенья Его)!:  
ведь выше земли и небес лик Его Одного.

Все горные кряжи!, все скопища листьев и хвой!,  
все яблони!, пальмы и кедры!, всех ящериц рой!,

земные владыки!, все люди!, все судьи!, князья!,  
младые и старые!, дочери и сыновья!,

хвалите Всевышнего!, ибо могущества рог  
народу в чело Он вращил, ибо близок к нам Бог:

всех праведников Израэля Он славой объял!  
Как хвалю я,  
так Бога хвали, город!, улица!, площадь и зал!  
Аллилуйя!

☞ "...вода поверх небосвода..." — о наднебесных водах см. 1-ое примечание к 104-ому псалму.

☞ "...могущества рог..." — о символическом роге мощи и достоинства см. 1-ое примечание к 75-ому псалму.

☞ **Израэль** — на иврите Израиль.



**150**

Аллилуйя.

Хвалите Властителя мира сего  
на троне святилища истинного

за множество Им сотворённых чудес!,  
за мощь и за лёгкость над нами небес!

Напропалую

хвалите, дыша вплоть до хрипа в шофар!,  
хвалите дрожанием скрипок и арф!,

хвалите, танцуя под буйный тимпан!,  
хвалите свирелью и уймой цимбал!

Ликуя,

любая душа и людская молва,  
хвали уникальность Его естества!!!

Аллилуйя.

